

СИМФО НИКС

ОХОТА НА ВЕДЬМ

СВЕТЛАНА ПОПОВА

Светлана Попова

Симфоникс. Охота на ведьм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69585205

SelfPub; 2023

Аннотация

Мирта продолжает обучение в Алфее, однако бывшей ведьме очень тяжело стать феей, а потому она начинает обучение с первого курса. От Гриффин она узнаёт о легендарной планете Меланхолия, которая таит секрет объединения сил ведьм и фей. Перед отправлением на Меланхолию Мирта навещает старую подругу Люси и обнаруживает, что та окамела. Кто-то объявил охоту на ведьм, и только Мирта с друзьями может его остановить.

Светлана Попова

Симфоникс.

Охота на ведьм

– Мама, я хочу вернуться в Алфею, – со слезами на глазах умоляла Галатея.

– Это не обсуждается! – возмутилась королева. – Ты чуть не погибла там. В этой школе постоянно что-то происходит. Что если с тобой что-то случится?

Они стояли посреди огромного бального зала. Вокруг королевы и принцессы Мелодии носились слуги. Столько всего нужно сделать перед приездом делегации из Дельфы!

Разговоры про Алфею происходили все чаще с приближением начала нового учебного года. Галатея не теряла надежды и верила, что в один момент она получит от родителей разрешение.

– Девочки мои, не ссорьтесь, – отец Галатеи отвлекся от разговора с советниками. – Нам не об этом надо думать. С минуты на минуту к нам придут король и королева Дельфы. Нам нужно произвести на них впечатление, чтобы заключить важные торговые сделки.

– Вот именно! – подхватила королева. – Галатея, мы полагаемся на твое выступление. Иди лучше репетируй.

Галатея тяжело вздохнула, поняв, что ей не удастся до-

биться своего в этот раз. Через три года ей будет двадцать лет, и она будет считаться взрослой. Ей не нужно будет разрешение от родителей. Хоть она и будет самой старшей первокурсницей в Алфее, она все равно своего добьется.

А сейчас спорить бесполезно. Поэтому юная принцесса послушно пошла к сцене с инструментами, проверила звучание скрипок, альтов и виолончелей, а затем с помощью магии подняла их в воздух, наполнив комнату благозвучной мелодией.

Музыка отвлекла Галатею от проблем. Раз-два-три, раз-два-три.. До, ми, соль... Ми, соль, до... Смычки скрипок и альтов двигались в такт, и даже слуги начинали двигаться в ритме вальса и подтанцовывать. Король и королева репетировали свои речи, но и они тоже невольно отбивали ритм ногой.

Гармония прекрасной мелодии была нарушена криком одного из советников, который с мокрым от пота лбом вбежал в зал:

– Беда! Беда!

Вокруг все всполошились и окружили его. Галатея опустила инструменты и присоединилась к толпе.

– Корабль... Дельфы... – у советника будто ком в горле встал.

– Что? Ну что?! – волновался король.

– Корабль делегации Дельфы. Он разбит. В него попал астероид.

Все собравшиеся нервно переглянулись. Никто не был к этому готов. Слуги потихоньку стали расходиться по другим комнатам – этот разговор не для их ушей.

– Отправить спасательный отряд! Немедленно! – скомандовал король.

– Мы уже! Но... Они сказали, что нужно готовиться к худшему.

Роскошный прием был отменен. Всех волновала судьба делегации. Галатею сразу отправили в ее комнату, не дав ей даже возможности предложить свою помощь.

Последняя неделя прошла словно в тумане. Сначала подготовка к грандиозному банкету, потом длительное ожидание вестей от спасательной команды, затем сообщение от них: «Все пассажиры погибли».

Галатея плохо знала королевскую чету Дельфы. Их королевства только начали тесное общение друг с другом, до этого лишь обмениваясь дежурными письмами. Но все равно это событие наполнило ее сердце горькой грустью.

Она знала, что Мелодия ни в чем не виновата. Что она ни в чем не виновата. Астероиды – это не планеты, не звезды и даже не кометы, их движение предсказать невозможно. Но если бы не этот банкет, то трагедии бы не произошло.

Родители Галатеи тоже не были на себя похожи. Они си-

дели в библиотеке, пытаясь отвлечься на книги. Долгие извинения и принесение соболезнований остались позади. Однако вина все равно давила на их плечи.

– Бедный мальчик этот Ригазар, – себе под нос пробурчала королева, будто говорила сама с собой. – Всего пятнадцать лет, а уже сирота...

– Эх! Зачем напоминаешь мне об этом?! Не знаю, как ему в глаза теперь смотреть. Хорошо хоть дела за него решает их королевский совет. С ними не так тяжело разговаривать.

Они оба продолжили делать вид, что читают книги. Однако у обоих на уме была одна только мысль.

– Ведь нас тоже может вот так не стать. Что тогда будет с Галатеей? – озвучила ее королева.

Король упорно продолжал делать вид, что читает книгу. Но эта мысль теперь голосом жены звучала в голове все громче и громче.

– Да... – в конце концов он отложил книгу. – Кто будет ее защищать?

– Может... Идея с Алфеей не такая уж и плохая.

– Ты с ума сошла! Там ее чуть не убили!

– Но можно посмотреть на это с другой стороны. Ее там защитили... Мы запираем ее в замке, учим этикету и музыке. Как это поможет ей, если на нас кто-нибудь нападет? Она должна научиться защищать себя.

Король молча смотрел на свою жену. Ему очень хотелось ее отговорить. Ведь когда Галатеея здесь, в замке, он может

спать спокойно, а все то время, что она была в Алфее, он часто не смыкал глаз до восхода солнца.

Но никаких разумных контраргументов предложить он не мог. Действительно, однажды и он, и королева покинут этот мир, и тогда Галатhea останется совсем одна на этом свете, как бедняжка Ригазар. От этой мысли становилось еще хуже.

Видимо, настала пора признать, что дочь уже достаточно взрослая и может самостоятельно принимать решения. Настала пора выпустить ее из родительского гнезда и дать разрешение отправиться в Алфею.

Алфея вновь открыла свои двери для новых учениц. На площади между высотными башнями скопилось множество юных девушек с большими чемоданами. Гризельда подзывала к себе одну за другой.

Галатhea оглядывалась вокруг: все такое знакомое, но в то же время удивительное. Она начала отстукивать ногой быстрый ритм восторженного марша. Даже обернувшиеся девушки не смутили ее.

Где-то вдалеке она увидела знакомые лица. Двое девушек, чьи имена вертелись на языке, но даже в лучах яркого солнца можно было различить только их силуэты. Но Галатhea была уверена, что она их помнит. Несколько тактов с крещендо, и имена, наконец, всплыли в памяти: это же Флора и Мирта.

Галатея помахала им рукой, но те ее не заметили. Как раз в этот момент Гризельда строгим тоном пробурчала ее имя, и она тут же потащила свои полные музыкальных инструментов чемоданы в сторону главного входа.

Тем временем Мирта стояла спиной, стараясь всеми силами не смотреть на новоприбывших учениц.

– Вот так. Я теперь снова первокурсница, – с грустью в голосе поделилась она с Флорой. – Фарагонда сказала, что раз я заваливаю второй курс снова и снова, то мне лучше начать все сначала.

– Ты переживаешь из-за этого? – Флора заботливо положила руку на плечо Мирты.

– А как не переживать? Ты уже преподаешь, а мы с тобой одногодки. Люси тоже уже выпустилась. Да и вообще, только я одна постоянно проваливаю экзамены.

Флора ненадолго замолчала, пытаясь подобрать слова. Она и сама не понимала, почему у Мирты не получалось быть феей. Очевидный ответ напрашивался сам собой, но Флора понимала, что он очень ранит подругу.

– Это все потому, что ведьма не может стать феей? – озвучила эту мысль сама Мирта.

– Я бы... Я бы не стала делать таких радикальных выводов, – замялась Флора – слова Мирты застали ее врасплох. – Я думаю, тебе просто нужно больше времени, чем остальным. У нас тоже плохо получалось быть ведьмами, когда мы были в Облачной Башне.

Однако, как бы Флора ни подбирала слова, настроение Мирты было упадническим.

Внезапно их разговор прервал яростный вой телефона Мирты.

– Это напоминание, – пояснила она. – Мне нужно идти в комнату. Все мои соседки выпустились, так что ко мне поделяют новеньких. Гризельда сказала, что мне нужно быть там, чтобы познакомить их со школой.

Они попрощались, и Мирта направилась в свою комнату. Там она сразу бухнулась на кровать. Она представляла себе новых соседок, молодых и полных потенциала фей, которые придут с радостью в сердцах. А как иначе, для них это самый счастливый день в жизни, а для Мирты лишнее напоминание о том, что она неудачница.

– Стоит ли продолжать? Может ли ведьма стать феей? – спрашивала она себя, пока одиночные слезы стекали по ее щекам.

В коридоре послышались голоса. Они становились все громче. Мирта утерла слезы и вышла из маленькой комнаты с двумя кроватями в гостиную зону с большим столом. Она натянула улыбку, стараясь не выдавать свою грусть.

Ручка двери повернулась. В комнату вошла высокая темнокожая девушка с короткими фиолетовыми волосами и глазами такого же цвета в голубом костюме, который напоминал спортивный. Она переступила порог, но затем сделала шаг назад, чтобы проверить, что ее имя точно в списке про-

живающих в этой комнате.

– Привет. Не видела тебя на церемонии, – сказала она и прошла внутрь.

– Привет. Меня не было... Долгая история. Я Мирта. А тебя как зовут?

– Я Оливия. Рада с тобой познакомиться. Ты уже заселилась?

– Давно уже, – усмехнулась Мирта. Хотя новая соседка не поняла шутку.

Оливия перенесла свои два чемодана в гостиную, осматриваясь:

– А тут довольно просторно.

Ручка двери снова неуверенно повернулась, и дверь слегка приоткрылась. Но никто не вошел. Обе девушки, что были внутри, посчитали это подозрительным. Оливия, что была ближе к двери, пошла выяснить, что именно произошло.

Когда она вышла, она увидела перед собой напуганную девушку. Она была намного ниже нее, со смуглой кожей, розовой косой до пояса, в топе и юбке с яркими экзотическими цветами. Снаружи яркая девушка была очень стеснительной и не решалась войти внутрь.

– Привет, ты заблудилась? – поинтересовалась Оливия.

– Нет-нет. Я в списке этой комнаты, – едва слышно сказала девушка. – Ой, я не сказала «привет». Прости меня, пожалуйста.

– Да расслабься ты, я Оливия. – Она открыла дверь шире,

что стало видно гостиную. – Там Мирта. А тебя как зовут?

Девушка замерла на месте и лишь пальцем ткнула в свое имя в списке.

– Гита, значит, – громко прочитала имя Оливия. – Очень приятно!

– И мне! – издали прокричала Мирта.

– М-мне тоже очень приятно, – пробормотала Гита, смотря на свои туфли.

Оливия и Мирта помогли Гите занести багаж, хотя та просила не беспокоиться.

Девушки сели за стол. Мирта предложила попить чай и принесла чайник с водой, который она тут же нагрела с помощью магии, и разбавила кипятком листья в кружках новых соседок.

Они немного побеседовали об Алфее и Магиксе. Вернее, Мирта и Оливия. Гита молча пила чай.

Дверь громко распахнулась.

– А вот и я! Привет, Алфея! – прокричала Галатея, влетевшая в гостиную.

Она бросила свои чемоданы рядом с другими и села за стол с девушками.

– Мирта! Я видела тебя вместе с Флорой! Так рада вас снова увидеть! Я Галатея! Помнишь меня?

Мирта сильно смутилась. Она думала, ей удастся утаить тот факт, что она не первый год в Алфее, но из-за Галатеи ей пришлось объяснить это остальным.

– Так ты училась в Облачной Башне! Ничего себе! – удивилась Оливия. – Неудивительно, что ты перевелась сюда. Все знают, что от ведьм ничего хорошего нельзя ждать!

– Но... Моя лучшая подруга тоже там училась, и она очень хорошая, – тихо ответила Мирта. После чего повисла неловкая тишина.

– Ой, простите, что задержалась. Да и я совсем забыла про манеры, – прервала тишину Галатея. – Я так соскучилась по Алфее, что не могла не погулять немного по ней.

Атмосфера немного разрядилась, и девочки продолжили болтать о том о сем. Они решили, что Галатея будет жить в комнате с Миртой, а Оливия и Гита займут свободную. Девочки разошлись по комнатам, чтобы разложить вещи.

Мирта слегка задержалась, чтобы допить чай. Когда она вошла в комнату, то обнаружила, что места стало куда меньше, чем она ожидала. Около кровати Галатеи будто собрался выступать оркестр: скрипка, альт, виолончель, валторна, труба, флейты, пюпитр с нотами, перед которым стояла Галатея с кларнетом в руках.

– Рояль, я так понимаю, просто в сумку не влез, – усмехнулась Мирта

Тем временем в другой комнате девочки тоже закончили раскладывать вещи.

Одежда Оливии состояла будто только из спортивной, лишь с парой платьев, взятых «на всякий случай». Около кровати она оставила свернутый коврик для йоги, а на тумбочке возле нее стояла подставка для благовоний, похожая на башмак.

Гита же, напротив, взяла с собой одни только платья, блузки и юбки. И только один набор спортивной формы «на всякий случай». Но после того как она сложила одежду в шкаф, она ничего не положила ни на полки, ни на тумбочку. Только небольшая коробочка с черно-белыми квадратами осталась у нее в руках.

– Что это у тебя? – поинтересовалась Оливия.

– Это... Это шахматы.

– О! Ты любишь шахматы?

– Ага, – пальцы Гиты сжимали коробочку все сильнее, пока ее щеки покраснели.

– Да ты не стесняйся! Я не кусаюсь же! Может, сыграем?

– Ты умеешь? – тихо спросила Гита.

– Ну, «умею» громко сказано. Я знаю, как фигуры ходят, и играла с родителями пару раз.

Слегка улыбнувшись, Гита подвинулась на край кровати и разложила доску с фигурами на середине. Оливия села на противоположный конец кровати.

Право первого хода Гита отдала Оливии. Та ходила пешкой – чем же еще. Гита в ответ тоже передвинула пешку. Фигуры передвигались по полю. Оливия теряла одну пешку за

другой, затем коня, затем ладью и обоих слонов. Гита же к тому моменту потеряла только три пешки.

Игра продолжалась, и вот король Оливии оказался совсем беззащитным, только королева безжалостно старалась защитить его, пока не пала жертвой подлой ладьи.

– Шах и мат, – неожиданно уверенно произнесла Гита. Однако в ее голосе не было радости от победы, лишь констатация факта.

– Ничего себе! Мне до тебя далеко. Ты гроссмейстер или что?

– Ой... – Гита в одно мгновение потеряла всю свою прежнюю уверенность и вернулась к своему обычному состоянию. – Прости... Я не хотела тебя обидеть... Я увлеклась.

– Да ты чего?! Ты же победила честно. Ты молодец! – подбадривала Оливия.

– Но я же опытный игрок, а ты совсем начинающий. Ты знаешь никаких комбинаций и ходишь наобум. Я должна была тебе поддаться, – спешно складывая фигуры назад, оправдывалась Гита.

– Да к чему мне твоя жалость. Я же знаю, что не умею играть. Мы же просто на интерес играли, в конце концов... – Оливия решительно не понимала, почему Гита так смущается.

Гита нервно сложила фигуры и положила коробку на тумбу.

– Извини... – сказала она все так же еле слышно.

– За что? За то, что много извиняешься?

– Да... Извини...

Оливия не знала, что на это ответить, а потому просто вернулась на свою половину комнаты. Она достала из тумбочки аромапалочку.

– Думаю, лаванда поможет нам обрести покой, – сказала она, вставляя палочку в подставку. – Не против, если я зажгу.

Гита сидела молча. Когда она решилась дать ответ, в дверь постучали. Это Мирта пришла сообщить, что пора обедать.

Жизнь в Алфее шла своим чередом. Уроки, контрольные, разговоры между подругами. Каждый день походил на предыдущий, но в этом была определенная прелесть, учитывая, что пришлось пережить школе в прошлом.

Казалось, это место излучает счастье, но Мирта с каждым новым днем становилась все грустнее.

Когда ее соседки и одноклассницы спрашивали, в чем дело, она лишь отвечала: «Ничего страшного». А что тут скажешь? Они прежде не были ведьмами и не понимают, как тяжело Мирте достались крылья. И уж точно никогда не поймут ее страх возвращения в Облачную Башню. Для них это всего лишь школа для ведьм, но для Мирты – это место разрушенных надежд.

В мире остался всего лишь один человек, который мог бы

ее понять.

– ... Вот так у меня дела, Люси, – наконец рассказала Мирта о своих невзгодах подружке, когда они увиделись на выходных в Магиксе.

– Не знаю, чего ты так переживаешь. Быть ведьмой не так уж и плохо.

– Да, но... Я хочу стать феей. Фарагонда говорит, что у меня получится когда-нибудь. Но я в этом сомневаюсь. Может, ведьма никогда не сможет стать феей?

– Не знаю. Ты вроде как первая такая. – Люси остановилась посреди оживленной улицы и задумалась. – А знаешь, Гриффин, наверное, лучше знает. Лучше у нее спроси.

Они продолжили движение в тишине. Люси осматривалась по сторонам. В центре Магикса было полно парков и торговых центров, где хорошо гулять и глазеть по сторонам. Но был у этого и существенный недостаток.

– Тут все так дорого! А я уже проголодалась. Хочешь в гости? У меня лапша только, но она тоже вкусная. Это полчаса отсюда на автобусе.

– Ой! Я еще не была у тебя в гостях после того, как ты выпустилась... Погоди, ты тут живешь? Я думала, ты вернешься домой.

– Да что там делать? Тут куда интереснее, да и работу хорошую нашла.

– Работу?!

Девушки прошли на остановку. Полчаса пролетели неза-

метно за беседой о новой работе Люси и учебе Мирты. Они вышли на остановке в районе с высотными серебристыми зданиями и яркими вывесками на них. Это достаточно отдаленный от центра район, в котором не особо много развлечений, но тем не менее он достаточно уютный.

Люси показала на одно из высотных зданий, там она живет. Они поднялись в ее маленькую квартиру. Она уже успела в ней обосноваться. Стены единственной комнаты были заполнены постерами популярных рок-групп, у кровати с черным покрывалом лежала ярко-красная электрогитара.

В центре был небольшой столик с парой стульев, который был словно из прошлого столетия. «Родители принесли, особо им не пользуюсь», – объяснила она, кладя на него тарелки с разогретой лапшой.

Этот интерьер заметно отличался от любой комнаты, которая была в Алфее. Никаких розовых цветочков и порхающих бабочек. Комната очень походила на ту, в которой они с Миртой жили в Облачной Башне. Порой они также делились друг с другом вкусностями.

Воспоминания сами собой окутали Мирту. В школе ведьм было много плохого, ее постоянно травили. Но почему-то Мирта испытывала скорее ностальгию по тем временам, нежели отвращение к ним.

«Неужели в Облачной Башне мне было лучше, чем в Алфее?» – подумала она и ужаснулась от этого.

Наверное, Люси права, и никто кроме Гриффин не сможет

ей помочь разобраться в этом.

Всю следующую неделю Мирта думала о том, стоит ли навещать Гриффин. Хоть и бывшая директриса несколько раз говорила, что она не зла на Мирту, та все равно чувствовала себя предательницей.

Собравшись с духом, она написала сообщение в Облачную Башню с прошением о встрече. Каждая минута тянулась словно вечность. Вот-вот она получит ответ: «С предательницами не общаемся!».

И тут пришло долгожданное сообщение: «Дорогая Мирта, я всегда рада твоему визиту. Можешь приходить в любой будний день после 17. Директриса Гриффин».

Мирта обрадовалась такому ответу и в тот же день после занятий пошла в Облачную Башню.

Переступив порог школы, Мирта почувствовала знакомый запах плесени на стенах. Совсем ничего не изменилось с ее последнего визита.

Поначалу было страшно снова столкнуться со старыми одноклассницами, они бы точно подняли ее на смех. Но, оглядевшись, Мирта не обнаружила ни одного знакомого лица. Странно вспоминать, что все ее знакомые уже выпустились.

Ступенька. Еще одна. Сколько же их тут? Так непривычно снова подниматься по этим бесконечным винтовым лест-

ницам. Но наконец они привели ее к кабинету Гриффин.

Тук-тук. Гриффин разрешает войти.

– Так это ты, Мирта! – воскликнула она неожиданно радостно. – Давно тебя не видела. Всегда приятно, когда бывшие ученицы заходят навестить.

Мирта стояла молча. Она не знала, как начать разговор.

– Что случилось, Мирта? – спросила наконец Гриффин.

– Не знаю, как это сказать... У меня не получается стать хорошей феей, но и ведьмой я быть не хочу... – осознав, какую глупость она лягнула, Мирта в ужасе подняла глаза на Гриффин, но та была абсолютно спокойна и внимательно ее слушала. – Так вот... Может, такое уже случилось... Может, есть другие ведьмы, которые стали феями...

Гриффин задумалась.

– Боюсь, что я не знаю таких случаев. Но в теории это возможно. Ведьмы и феи имеют одну и ту же природу, но в то же время противоположны. Наши силы даны нам, чтобы соблюдать баланс во Вселенной. Но феи используют свои силы, чтобы нести добро и надежду, а мы – чтобы удержать этот мир от падения в полное отчаяние.

– Я не понимаю разницы.

– Разница в том, что мы, ведьмы, знаем, как много в мире несчастий и что одной только надеждой и блестящими крыльями тут не помочь. Например, мы дарим ночные кошмары тем, кого мучает совесть, чтобы они наконец исправились. Без этого не может быть истинного баланса.

– Но мне это не нравится. Я хочу нести радость и любовь. Я хочу быть феей!

Гриффин вздохнула. Она встала из-за стола и начала что-то искать среди книжных полок.

– Именно поэтому ты и смогла и смогла получить крылья феи. Винкс подарили тебе надежду. Но тем не менее... Да где же этот... Кхм-кхм... Тем не менее ты оказалась в Облачной Башне не просто так. Ты пришла сюда, потому что твое сердце было полно грусти, и даже Винкс не могут это изменить.

Мирта чуть не плакала. Может, Гриффин специально так говорит, чтобы вернуть ее назад? Но она же не одна из Трикс, а самая посредственная ученица. Никто не искал ее, когда она была тыквой в комнате Винкс. Так что вряд ли это хитрый план Гриффин.

– А вот же она! – воскликнула Гриффин, смахивая пыль с книги, которую она достала с дальней полки.

Гриффин вернулась за свой стол и подозвала Мирту.

– Я вспомнила об одной легенде. Хотя это не про ведьму, ставшую феей, а немного наоборот, но, думаю, тебе будет интересно. Не хотела перевернуть эту историю, так что давай посмотрим в книге.

Книга была сборником рассказов одной ведьмы-путешественницы, которая жила несколько сотен лет назад. Гриффин открыла книгу на странице с рассказом о планете под названием Меланхолия.

На этой планете обитают древнейшие ведьмы, которые постигли самые вершины мастерства. По легенде, они растворились в туман, который окутывает всю планету.

В книге описывалась история одной неизвестной планеты, которую в один день захватил темный маг. Он использовал Изумруд Вечного Счастья, и феи не могли его победить, потому что их силы не действовали на него.

Несколько фей, которым удалось сбежать, бродили по всей галактике, чтобы найти способ одолеть мага. Судьба привела их на Меланхолию. Там они встретили ведьм, и те даровали им часть своей силы.

Вернувшись с этим подарком домой, феи в тот же день смогли одолеть мага и вернуть себе планету.

– Изумруд Вечного Счастья... Не слышала о таком, – задумчиво отметила Мирта.

– Говорят, он был создан из слезы древнейшей феи. Но это сейчас не так важно. Важно то, что есть те, кто использовал одновременно силы фей и ведьм. И тебе бы было полезно пообщаться с ними. Но вот название родной планеты фей из истории не сохранилось, так что единственный способ что-либо узнать – отправиться на Меланхолию.

– Да! – обрадовалась Мирта. – Как туда добраться?!

– Не так быстро. По слухам, Меланхолия – это крайне опасное место. Я могу открыть портал туда, но мне нужно его удерживать, так что я не могу пойти с тобой, а это может быть опасно. Тебе нужно посоветоваться с Фарагондой

на этот счет

Мирта кивнула и поблагодарила Гриффин за разговор. Она покинула Облачную Башню с твердой уверенностью, что она сможет найти ответ свой вопрос. Если есть феи, которые использовали магию ведьм, то, может, они помогут ей найти свой путь.

– Нет, Мирта, я не позволю тебе отправиться на Меланхолию, – решительно ответила Фарагонда на предложение Мирты.

– Но... Это шанс узнать что-то о таких, как я. Разве эта планета опасная?

– Она неизвестная. Это еще хуже, чем просто опасная. К опасному можно подготовиться. К неизвестному – нет. Я ни за что не отпущу свою ученицу в подобное место.

– Но... Может, Винкс смогут пойти со мной?

– Боюсь, они в последнее время очень заняты... Послушай, Мирта, я понимаю, что тебе нелегко. Но Меланхолия может не дать тебе ответов на твой вопрос. Лучше продолжай хорошо учиться, и однажды у тебя получится стать хорошей феей.

Ответ Фарагонды был однозначный.

Все последующие дни Мирта искала информацию о Меланхолии и феях, получивших магию ведьм, но поиски не

увенчались успехом. Поиски отнимали слишком много времени и сил, Мирта едва сдавала зачеты. Может, Фарагонда права, и ей лучше сосредоточиться на учебе?

Мирта забылась в учебе, что почти не покидала Алфею. Только звонок Люси словно пробудил ее. Мирта поделилась историей про Меланхолию, и они договорились снова встретиться на выходных, чтобы это обсудить.

За два дня до встречи Мирта написала Люси, но та не ответила. Поначалу это не возмутило Мирту: мало ли, подруга занята или устала. Но и на следующий день тишина.

В день, когда они должны были встретиться, Мирта снова написала Люси. И снова не получила никакого ответа. Это уже точно не к добру. Конечно, Люси могла обидеться, но такое поведение было не в ее характере. Она бы точно высказала бы все обиды если не лично, то через сообщения.

Мирта прибыла на их обычное место встречи в центре Магикса в назначенное ранее время. Десять минут, полчаса, час, полтора часа... Люси не было видно даже на горизонте.

За время ожидания в голове Мирты вертелись самые ужасные варианты. И хотя ей не хотелось паниковать без причины, сердце ее билось куда чаще, чем обычно. Не раздумывая больше, она села на автобус и поехала в район, где жила Люси.

Она сразу же нашла то самое высотное здание и побежала к нему что было сил. Подъезд. Лифт. Коридор. Звонок в дверь.

– Люси! Люси! Это Мирта!

Еще один звонок.

– Люси! Ты на меня обиделась, да?

И еще один звонок. Может, она не дома?

В порыве эмоций рука Мирты сама собой потянулась к дверной ручке и нажала на нее. Оказывается, дверь была не заперта.

Мирта тихонько потянула дверь на себя, понемногу открывая для себя тайну. Вокруг валялись вещи, а в центре комнаты спиной к ней стояла Люси.

– Люси...

Делая один маленький шагочек за другим, Мирта приблизилась к ней. Кожа Люси была мраморной. Но Мирта поняла, что произошло с подругой, только после того, как коснулась ее плеча. Оно было каменным.

Слезы проступили на лице Мирты. Она не смогла сдержать крик. Она обошла окаменевшую Люси со всех сторон, чтобы убедиться, что это не розыгрыш. Но от испуга, застывшего на лице подруги, ей стало только хуже.

Фарагонда примчалась так быстро, как могла. Она тут же использовала волшебную пыль фей на Люси, но это не принесло никаких результатов. Тогда она прикоснулась рукой к плечу статуи и после сканирования выдала заключение:

– Люси все еще жива. Однако я не могу понять, что это за заклинание. Это не темная магия, но и далеко не светлая. Я такого еще не видела. Это будто объединение магии фей и

ведьм. Надо сообщить об этом Гриффин.

Но не успела она это договорить, как ей позвонила сама Гриффин, чье лицо голограммой появилось поверх телефона Фарагонды.

– Директриса Фарагонда, у нас чрезвычайная ситуация! Нам нужно срочно это обсудить.

– Это из-за окаменения ведьм?

– Так вы уже в курсе, – Гриффин тяжело вздохнула. – Мы получили уже несколько десятков сообщений. Это началось с Дельфы, потом перешло на Мелодию, а сейчас и здесь. Кто-то объявил охоту на ведьм! Я решила собрать всех ведьм в Облачной Башне – только так мы можем защититься. Но нам нужна ваша помощь.

– Конечно, я направлю к вам опытных фей и учениц последних курсов. Но мы же не знаем, с чем имеем дело.

– Я подозреваю, что в этом замешан Изумруд Вечного Счастья.

– Что?! Это же детская сказка на ночь. Вы уверены?

В этот момент Фарагонда бросила взгляд на Мирту, которая все еще стояла рядом с Люси и делала вид, что не подслушивает ее разговор с Гриффин. Их взгляды встретились, и Мирту словно пронзило молнией – Фарагонда была переполнена решимостью, но непонятно, что именно она задумала.

Закончив обсуждение с Гриффин, Фарагонда подошла к Мирте:

– Помнишь, я говорила тебе, что ни за что не отпущу на Меланхолию?

В ответ Мирта молча кивнула.

– Забудь об этом. Если Гриффин права, только это может нас спасти.

Мирта и Фарагонда направились в Алфею. По пути директриса связалась с Гризельдой и передала ей указания. Мирта все это время вела себя тихо.

– Хочешь узнать, что такое Изумруд Вечного Счастья? – спросила Фарагонда, словно прочитав ее мысли.

Но Мирта продолжала молчать. Ей было тяжело перестать думать о том, что случилось с Люси.

– Это легенда, которая существует во многих мирах. Она имеет множество вариаций, но вкратце сюжет таков. Давным-давно жила-была фея. Она подружилась с ведьмой, но ведьма ее обманула. Из-за этого фея заплакала. Она пожелала, чтобы мир стал лучше, и ее слезы превратились в Изумруд Вечного Счастья. Его так называли, потому что он может исполнить любое желание.

– И этот Изумруд поможет нам вернуть Люси?

– Наоборот. Судя по тому, что сказала Гриффин, именно он используется в «охоте на ведьм». После того как ты спросила о Меланхолии, я поискала в архивах информацию. Я

нашла легенды о феях, победивших Изумруд с помощью сил, которые им дали ведьмы Меланхолии. Нужно попробовать.

– Я готова. Но вы же говорили, что это опасно.

– Это действительно опасно, но разве это тебя остановит, особенно, когда судьба твоей лучшей подруги на кону? – Фарагонда слегка усмехнулась. – Я увидела твою решимость и поняла, что лучше подготовить тебя как только смогу, потому что ты все равно отправишься туда.

– И правда, – призналась Мирта. – Как же мне тогда готовиться?

– Возьми с собой подруг. Как показывает практика, сила фей по отдельности не значит так много, как дружба между ними.

– Хорошо, – ответила Мирта.

Они были уже у самой Алфеи, когда Мирта краем глаза заметила, что некоторые листья на деревьях около школы пожелтели, хотя в этих местах не бывает осени. И желтизна была не совсем обычная. Будто деревья ржавели.

Но не время думать об этом. Нужно спасти Люси.

– Мирта, что с тобой? – участливо спросила Оливия.

Мирта металась из угла в угол гостиной и что-то бурчала под нос.

– Они не отвечают! – сказала она с ноткой отчаянья и бух-

нулась на стул перед их обеденным столом. – Винкс... Они все едят, что у них неотложные дела. Даже Флора улетела.

– Не переживай, они и правда очень занятые феи. Они ответят тебе, как только у них будет время.

– Ты не понимаешь, они нужны срочно.

Дверь распахнулась, это Галатея вернулась с дополнительных музыкальных занятий. Она тоже заинтересовалась, что случилось с Миртой:

– Ты чего такая грустная?

Но Мирта ничего не ответила, лишь растеклась по столу.

– Тебе грустно из-за окаменения ведьм? – спросила Гита, возникнув словно из ниоткуда.

– Откуда ты знаешь? – начала Мирта. – И как ты тут оказалась?

– А... Я... – начала Гита как обычно тихо. – Ну, я была в комнате... Услышала вас... Кхм... В сети только это и обсуждают. Я думала, это слухи, но... Тебе же грустно из-за этого, и я решила тебе помочь.

– Ведьмы каменеют? – удивилась Оливия.

– Да... Я сегодня виделась с Люси... Она окаменела. Никто не знает, почему это происходит. Поэтому мне и нужны Винкс! Ведьмы на Меланхолии могут нам помочь, но я не могу идти туда одна...

– А зачем тебе Винкс, когда у тебя есть мы? – с энтузиазмом отметила Галатея. – Я имела дело с Трикс, что меня может напугать?

Мирте слишком нравился настрой Галатеи, чтобы разрушать его напоминанием о том, что ее тогда спасла Муза.

– Это опасно... – едва слышно начала Гита. – Но это нужно, чтобы спасти твою подругу! Во имя дружбы я пойду с тобой!

Никто прежде не видел Гиту такой... громкой. Все даже замолчали. И Гита засмушалась. Но Оливия скривила лицо:

– Да кому сдались эти ведьмы? Они только приносят в мир грусть и отчаяние. Без них не будет никаких бед. Никаких новых Трикс.

– Что ты такое говоришь?! – возмутилась Галатея, увидев, как слова Оливии задела Мирту. – Мирта – наша подруга – была ведьмой, ее подруга сейчас в беде, а ты такое говоришь!

– Вот в этом и дело! Мирта хорошая, а потому стала феей. Все остальные – сплошное зло.

– Не смей! – закричала Мирта и ударила по столу. – Ведьмы далеко не плохие. Мы нужны этому миру!

– Мы?

– Не все ведьмы плохие?! А кто тогда проклял мой дом?! – не унималась Оливия.

Все с удивлением посмотрели на нее. До этого она ни разу не упоминала об этом.

– Да! Мы так хорошо жили, а потом ведьма изменила течение реки, и нам пришлось бросить наш дом.

– Но реки могут изменить течение и без магии, – едва сдерживая злость, парировала Мирта. – Если бы ты слушала,

что говорит Флора, то знала бы, что на течение рек влияет множество факторов. Может, это изменение движение лун. Может, из-за гибели деревьев почва перестала быть достаточно твердой. Причин масса!

Они с Миртой злобно смотрели друг на друга. Оливия не выдержала и выбежала из их общей комнаты в коридор со слезами на глазах. Гита тут же побежала вслед за ней.

Оливия выбежала в парк перед зданием школы и села на скамейку. Она утирала слезы и безуспешно пыталась взять себя в руки.

– Ты как? – спросил знакомый голос.

Оливия огляделась и увидела, что рядом с ней сидела Гита. Она умеет незаметно подкрадываться.

– Ты что, пришла сказать, как я не права?

Гита молча протянула соседке носовой платок.

– Нет... Просто когда другие грустят... Это невыносимо.

Оливия взяла платок и вытерла им слезы. Она впервые почувствовала, что может с кем-то поделиться своей историей.

Когда ей было десять лет, она сидела в своей комнате и играла со своим любимым плюшевым мишкой. И тут она услышала, как родители начали кричать ее имя. Они бегали по всему дому, в спешке собирая вещи. Когда они выходили из дома, вода была уже ей по колено.

Помощь подоспела быстро. Спасательный корабль взял их всех на борт. И из его кабины Оливия увидела, как их прекрасный город был под водой. Даже самые высокие здания

едва возвышались над гладью беспощадной реки.

– Папа сказал, что это сделала ведьма, – закончила она свой рассказ.

– Наверное, он думал, что так проще объяснить ребенку, что произошло.

– Но я в это верила. Если это не ведьма, то получается, что я дура.

– Почему сразу дура? Я бы тоже поверила, особенно если бы это папа сказал.

– Но ведьмы ведь и правда опасные, почему ты хочешь им помочь?

Гита задумалась на минуту.

– Я считаю, что они такие же, как и мы...

– Такие же, как и мы... – Оливия тоже задумалась. – Не знаю на этот счет. Но... Я совсем забыла, что долг феи помогать тем, кто в беде. Я иду с вами!

В тот вечер в Облачной Башне былолюдно как никогда. Выпускницы школы вернулись в свою альма-матер в поисках защиты, по периметру расположились отряды специалистов, а феи из Алфеи сооружали защитный магический барьер и готовились к битве с неизвестным врагом.

В кабинете директрисы Гриффин Мирта с подружками уже в форме фей стояли перед открытым порталом в Мелан-

холию.

– Я создала портал с помощью магии сигиллов, так что даже если со мной что-то случится, он не закроется, – инструктировала фей Гриффин. – Фарагонда считает, что на Меланхолии может быть разгадка нашей тайны, но даже если вы ничего не найдете, возвращайтесь как можно скорее.

Девочки кивнули и одна за другой прошли сквозь портал. Меланхолия была покрыта сплошным туманом. Не было видно ни домов, ни деревьев. Только холодная и темная пустошь.

– Холодно тут, – отметила Галатея.

– Ага, – подхватила Оливия. – Что делать будем? Звать этих ведьм?

Девушки начали кричать в пустоту. Все кроме Гиты. Она не хотела нарушать покой ведьм. Вместо этого она огляделась. Вдалеке она увидела что-то похожее на человека.

Она сделала шаг в стороны таинственной фигуры. Еще один. И тут она поняла, что не слышит остальных. Она с опаской обернулась. Ее страхи оправдались – позади не было никого.

– Гита, хватит уже, твой ход! – послышался голос со стороны, где Гита видела фигуру.

Ей было очень страшно. Однако голос был такой знакомый.

– Гита! Ходи уже! – требовал голос.

Гита нашла в себе силы обернуться. Перед собой посреди

тумана она увидела шахматный стол, за которым сидела ее подруга детства Рия. Свободный стул стоял прямо перед ней.

Как Рия могла оказаться здесь? Тем более такой, какой она была пять лет назад. Скорее всего, это мираж, который используют ведьмы. Что именно они затеяли?

Гита не видела иного выбора, кроме как сесть за стол. Она бросила взгляд на доску, и горькие воспоминания накрыли ее с головой.

Тогда, пять лет назад, они с Рией участвовали в межгалактическом турнире по шахматам. Обе побеждали противника за противником, обе прошли в финал, где им предстояло сразиться друг с другом.

Они были равны. Никто не мог предугадать, кто же одержит победу. Последняя решающая игра. Фигуры расположены на доске так же, как в мираже. Гита обдумывает ход.

Ладья решительно сбивает слона Рии – шах и мат. Гита была так рада, что подняла руки в воздух, пока не заметила гримасу на лице Рии. Она смотрела на нее с ненавистью, чуть ли не плача.

Гита не хотела обижать подругу. На вручении кубка она не могла улыбаться и все думала о Рии.

– Хочешь, я отдам тебе этот кубок? Он мне не нужен, – предложила она, когда они оказались в фойе.

Рия взяла кубок, посмотрела на него с презрением. А затем яростно бросила на пол в шаге от Гиты.

– Не нужен мне этот дурацкий кубок! И ты мне тоже не

нужна!

С тех пор они не общались. Помятый кубок стал последним на полке Гиты, она больше не хотела участвовать в соревнованиях. И совсем перестала играть с другими игроками, только с компьютером.

Пальцы Гиты прикоснулись к ладье на доске-мираже. Если поставить под удар короля Рии, то у Гиты не будет шанса на победу. Ладья едва сдвинулась.

– Ты думаешь, я хочу, чтобы ты мне поддалась? – ехидно спросил мираж Рии.

– А как иначе? Я не хочу, чтобы ты страдала. Я не хочу никому причинять боль. Пусть хотя бы так ты получишь победу, которую ты хочешь.

– А ты уверена, что мне нужна эта победа? Может, она нужна тебе?

– Мне?.. – Гита заплакала. – Да... Она нужна мне. Я не хочу никого обижать. Я хочу, чтобы мои друзья были счастливы. Чтобы у меня хотя бы были друзья. Когда Рия перестала со мной общаться, у меня совсем не осталось подруг.

– Поэтому ты хочешь поддаться? Чтобы сохранить дружбу?

– А как еще? Я всегда занимала первые места, совсем не стараясь. Все мне до сих пор завидуют. Но я... Я не хочу, чтобы мне завидовали, я хочу, чтобы меня понимали...

– Гита, времени совсем не осталось. Делай ход! – приказал мираж.

Пальцы Гиты скользили по этой злосчастной ладье, пока слезы застилали ее глаза. И наконец, ладья проскользила по доске.

Король повержен.

– Шах и мат...

Мираж Реи снова взглянул на нее как тогда.

– Я... Я не жалею, что выиграла тогда. Хотя я и ранила твои чувства, но... Может, нам не суждено было быть друзьями. Сейчас я совсем другой человек. И я хочу продолжать играть в шахматы. И их смысл в том, чтобы одерживать победу. И мне нужны подруги, которые будут меня поддерживать.

Гита закрыла лицо руками и продолжала плакать. Холодная рука прикоснулась к ее ладони.

– Девочка, позволь мне собрать твои слезы, – послышался голос пожилой женщины.

Гита убрала руки от лица и увидела, что и Рия, и доска пропали, а вместо них перед ней стоял полупрозрачный призрак древнейшей ведьмы. Не зная, как на это реагировать, Гита замерла. Ведьма собрала ее слезы легким движением руки. Маленькие капельки слились в одну большую, затем она приобрела форму кольца. Ведьма надела это кольцо на указательный палец левой руки Гиты. Слезы превратились в твердый переливающийся материал.

– Это мой подарок, симфоникс – сила ведьм, которую может использовать фея.

После этого ведьма растворилась в тумане. В руке с кольцом Гита обнаружила обрывок бумаги.

– Девочки! Вы где, девочки?! – кричала Оливия, когда поняла, что она потерялась среди тумана.

Ее окружал один только туман, но она не теряла надежду найти дорогу к порталу и остальным. Вдруг она запнулась о что-то.

Это был плюшевый мишка. Совсем как тот, которого она оставила в том доме, куда она больше не может вернуться. Она его подобрала и осмотрела – это был точно тот самый мишка. Но как он мог оказаться тут?

– Я так хотела снова найти тебя. – Оливия едва сдерживала слезы. – Это так смешно. Столько времени прошло, мы уже живем в другом районе, и все вроде как наладилось. У меня было столько игрушек, но я все равно так хотела вернуть тебя.

Оливия заметила, как мишка в ее руках начал намокать.

– Это правда так глупо. Я уже не в том возрасте, чтобы играть с игрушками.

Мишка продолжал намокать.

– Эх, почему все так произошло? Ведьма, луна или деревья – какая разница?! Я больше не вернусь в свой старый дом. Почему я так хочу вернуться туда? Я думала, что я хочу

вернуть тебя... Но...

Мишка совсем растаял в ее руках и превратился в воду, стекающую по ее рукам.

– Я просто хочу вернуться туда, где я могу просто играть с тобой, но почему всему нужно постоянно меняться?

По ее щекам текли слезы.

– Но мне нужно просто двигаться дальше. Ты остался там, и мне остается это только принять.

Кто-то положил руку на плечо. Это была древнейшая ведьма. Она собрала ее слезы и превратила их в кольцо.

– Ты показала себя достойной симфоникса, прими мой подарок, – сказала ведьма и растворилась в тумане.

В руке у Оливии появился листок бумаги.

Галатея осталась совсем одна. Тишина наводила на нее ужас. Она пыталась напевать, но каждый раз сбивалась из-за одолевшего ее страха.

Впереди она увидела человека и помчалась навстречу ему. Туман постепенно открывал полную картину. Она увидела Ригазара, склонившего колени перед памятником своим родителям.

Она подошла к нему, пытаясь подобрать слова. Но, как и раньше, она не знала, что ему сказать. В голове Галатеи крутилась только одна мысль:

– Мне очень жаль. Если бы они не полетели тогда к нам, этого бы не случилось.

Галатей замерла в ожидании, но Ригазар молчал. Трудно было определить, сколько времени они стояли молча, но в один момент эта напряженная атмосфера была нарушена взмахом руки Ригазара.

Взгляд Галатеи невольно проследовал за его рукой. В двух шагах от нее стоял такой же памятник, но уже для ее родителей. У Галатеи промелькнула мысль, что это всего лишь мираж, сотворенный ведьмами, но от этого ей не становилось легче. Перед ней стоял самый большой страх ее жизни.

– Как только пришли эти новости, я не могу перестать думать, что они могли быть на месте короля и королевы Дельфы. Движение астероидов никто не может предсказать... Я не хочу думать об этом, – она отвернулась.

– Я тоже не хочу думать об этом, – послышался сзади голос Ригазара.

Галатей повернулась к памятнику, и, хоть слезы застилали глаза, она продолжала смотреть на него. Затем она повернулась к Ригазару, который продолжал стоять к ней спиной.

– Ригазар, я... Я так хотела помочь тебе, но я не знаю как. Не знаю, как говорить об этом. Я просто хочу, чтобы ты знал, что ты не один.

Галатей обняла Ригазара, мираж рассеялся, и она увидела, что обнимает сотворенную из тумана ведьму. Та превратила слезы Галатеи в кольцо на ее пальце.

– Я дарю тебе симфоникс, дитя мое, – сказала она и растворилась в тумане.

В руке Галатеи появился листок бумаги.

Оставшись одна, Мирта уже серьезно начала сомневаться в своей идее. Она только подвергла всех опасности, а теперь она не может даже найти остальных.

– Древнейшие ведьмы, вы меня слышите?! – кричала она молчаливому туману. – Скажите, вы знаете о феях, которые получили силу ведьм? Может, вы знаете, как ведьма может стать феей.

– Как ведьма может стать феей? – повторило ей эхо, которое звучало совсем как человек.

Мирта обернулась на свой собственный голос и обнаружила себя в окружении зеркал.

– Ведьма может стать феей? – повторяли отражения.

Мирта оборачивалась, но отражения не следовали за ее движениями. Куда бы она ни посмотрела – везде ее отражение смотрело прямо ей в глаза. Отражение начало меняться: крылья пропали, и она выглядела совсем как тогда в Облачной Башне.

– Ведьма! Ведьма! Ведьма! – продолжали дразнить ее отражения.

– Нет! Я фея! Я фея! – кричала им Мирта, но они не пре-

кращали говорить одно и то же.

Мирта упала на колени.

– Я фея!

Голоса отражений стихли.

– Мирта! Мирта! – подошла к ней Оливия.

Все девушки были снова около портала. Можно было подумать, что это все странный сон, но у всех, кроме Мирты, появились странные кольца и какие-то листки бумаги. После того как девушки сложили их вместе, они получили ноты с текстом песни.

Галатея внимательно изучила все три листка.

– Четыре четверти, фригийский лад... Это какая-то странная старая народная песня. Она про молодую фею, которая подружилась со старыми ведьмами. Они учили ее и были ей как семья, но в один день все ведьмы превратились в туман. И фея заплакала, и слезы ее превратились в Изумруд Вечной Скорби.

– Вечной Скорби? Но в легенде было про Вечное Счастье, – недоумевала Мирта.

– Так его называли те, кто украл его, – послышался голос древнейших ведьм, но их самих нигде не было. – Скорбь феи создала силу, которая не подчиняется законам Вселенной. Изумруд может исполнить практически любое желание, поэтому глупцы его так называли. Но остерегайтесь его, он приносит только страдания. Этой силе может противостоять только симфоникс, который мы подарили вам.

– Симфоникс?! Но почему у меня его нет? – возмутилась Мирта.

– Потому что ты не фея, он не нужен тебе.

Мирта очень разозлилась, но не знала, как им ответить. Она вернулась через портал в Облачную Башню. Остальные последовали за ней.

Когда они вернулись, они обнаружили, что офис директрисы был пуст. Девушки сразу бросились к окну – школа была атакована. Повсюду летали огромные черные вороны, с которыми отчаянно боролись специалисты и феи.

Прямо сквозь них победоносно шел человек во всем черном, подолаы его длинного плаща доходили ему до колен. Его лицо было скрыто за маской, похожей на голову ворона. Среди этой черноты выделялся ярко блестящий на солнце красным изумруд, который висел у него на шее.

Девушки тут же помчались к главному входу, чтобы присоединиться к битве. Но когда они спустились, то поняли, что опоздали. Врач в черном уже проник в школу. Его изумруд засиял еще сильнее, и оставшиеся в главном холле ведьмы, которые еще не успели убежать, замерли, превратившись в камень.

– Кто ты? – спросила Галатhea.

– Охотник на ведьм, – с усмешкой ответил он.

Галатhea тут же атаковала его. Остальные тоже. Но изумруд отражал все их атаки от этого «охотника». Изумруд засиял еще ярче, и вокруг появилось несколько черных воронов, ко-

торые полетели вслед за феями.

Девушки отбивались от них как могли. И даже успешно, но вороны совсем не уставали и продолжали охоту.

– Это же Изумруд Вечного Счастья! – крикнула Оливия. – Мы не справимся силой фей. Пора использовать симфоникс.

Как только она это сказала, из колец каждой пролился нежный свет, который распространился по всему телу и подарил им новые крылья. В новом облачении грациозных платьев симфоникса они выглядели безусловными победительницами.

Но новые крылья перестали их поддерживать, и одна за другой повалились вниз. Они продолжали защищаться, однако их атаки были совсем слабыми. И каждая чувствовала, как силы постепенно уходят. Как бы они ни старались, они не могли ни снять кольцо, ни вернуть свои старые крылья.

– Так и знала, что нельзя верить ведьмам! – прохрипела Оливия, у нее совсем не было сил.

Мирта осталась одна против воронов. Все ее силы уходили на то, чтобы бить их по клювам и крыльям, чтобы они на время отступали. Этим воспользовался охотник, продолжая шествовать внутрь школы.

«Разве вот так все закончится?» – сказала Мирта про себя. Она была уже без сил.

– Ведьмам не место в нашем мире. Они несут только боль. Я же несу счастье, – так же с усмешкой сказала охотник, повернувшись лицом к Мирте и разведя руками.

– Нет! Ведьмы нам не враги... Я... Я же тоже ведьма!

Крылья Мирты покрылись чернотой. Она яростно бросилась в атаку на охотника. Всего один миг – и ее ладони прикоснулись к изумруду. Послышался треск. Вороны один за другим растворялись в воздухе.

Освободившиеся от воронов специалисты и феи вбежали в зал. Окаменевшие ведьмы, обессиленные феи, а вдалеке охотник и окаменевшая Мирта.

Охотник опешил, и только когда к нему бросилось несколько специалистов, пришел в себя, стянул длинный рукав плаща, показав часы-телепортатор. Он нажал кнопки на устройстве, и тут же исчез.

– Карманный телепортатор! Он в радиусе пятисот метров. Всем осмотреть территорию, – отдал приказ один из специалистов.

Галатея плохо помнила, что произошло в Облачной Башне. Но знала итог: Мирта превратилась в камень, охотника поймать не удалось, а родители забрали ее снова на Мелодию.

Для Галатеи кольцо симфоникса, которое так и не удалось снять, было единственным напоминанием о деньках в Алфее. Однако, похоже, древнейшие ведьмы их прокляли: как бы они ни старались, кольца не удавалось снять.

Галатея совсем не выходила из своей комнаты. Большую часть времени она лежала в кровати, думая о том дне. О том, почему все пошло не так. Но за часами шли дни, а решение так и не находилось.

Люди на Мелодии заметно изменились. Сквозь открытое окно до Галатеи доходили грубые слова и ссоры, которых раньше она не слышала. Родители тоже начали больше ссориться. От этого хотелось повесить на дверь еще больше замков.

Но в один день Галатея проснулась в мире тишины. Солнце уже светило вовсю, но его восхождение не было встречено пением птиц. Голоса людей, скрежет колес, шарканье ботинок – ничего.

Галатея щелкнула пальцами, чтобы убедиться, что она все еще слышит. Щелчок был оглушительно громким. Нет. Это мир потерял мелодию.

Предвосхищая самое страшное, Галатея медленно приблизилась к занавешенному шторами окну. Тяжело выдохнув, она резким движением распахнула шторы. Она не зря надеялась на худшее: вместо ярких красок за окном все было окрашено в мерзкий рыже-желтый цвет.

Все вокруг покрылось ржавчиной.

В панике Галатея выбежала из комнаты. Она пронеслась по всем комнатам: абсолютно все в замке застыли на месте ржавыми статуями. Не только люди, но и растения, и животные.

Галатея нашла своих родителей в главном зале. Они замерли совсем как тот памятник, что она видела на Меланхолии, только их позы указывали на то, что они оба были злы друг на друга.

Неужели, это и правда случилось? То, чего она так боялась.

Галатея подбежала к ним и обняла. Хоть она и чувствовала своими руками шершавую ржавчину, ее сердце ни на секунду не сомневалось в том, что это были ее родители.

– Мама... Папа... Я была так зла на вас за то, что вы не даете мне учиться в Алфее... – Галатея начала плакать. – Я так хотела показать вам, что я уже взрослая... Но правда в том, что вы мне все еще так нужны.

Кольцо симфоникса ярко засияло на ее пальце. Подлая тишина уступила место прекрасной мелодии, которая наполнила зал и всю планету. Эта мелодия – Галатея уже слышала ее где-то. Точно! Эта та самая мелодия, ноты которой она получила на Меланхолии.

Галатея тут же подбежала к своим инструментам в углу зала. Она схватила скрипку и начала подыгрывать этой грустной мелодии. Музыка, отскакивающая от струн, усиливала сияние кольца.

Не в силах сопротивляться, ржавчина начала отступать. Мелодия, витающая в воздухе, пронизала сердца людей. Родители Галатеи, уже в своем привычном облике, посмотрели друг на друга и со слезами бросились в объятия друг друга.

– Прости, я не знаю, что на меня нашло.

– Нет, это ты меня прости.

Галатея продолжала играть до самого конца произведения. Когда она вышла из замка, то увидела растерянных людей.

– Ведьмы не обманули нас, – с радостью сказала она себе под нос. – Это мы не поняли, что настоящая сила симфоникса не кольца и не крылья, а мелодия.

Галатея тут же сообщила Фарагонде о том, как ей удалось победить ржавчину. Однако на предложение отправить как можно больше фей на Меланхолию, та ответила, что только Гриффин знает, как открывать портал. Но она вместе с другими ведьмами отправилась в секретное место, где «их никто не найдет».

В следующие дни на Мелодию пребывал один корабль за другим. Теперь эта планета – единственное место во Вселенной, не затронутое ржавчиной. Единственная надежда.

Фарагонда и учителя остались в школе, несмотря на то, что Алфея очень сильно пострадала. Однако все ученицы были отправлены на Мелодию, включая Оливию и Гиту.

Галатея была рада снова увидеть школьных подруг. Она рассказала им, что ей удалось узнать про силу симфоникса, когда они собрались в ее комнате, чтобы обсудить, что им делать дальше.

– Симфоникс спас Мелодию... – задумалась Оливия. – Но что же это за ржавчина такая?

На этот вопрос никто не знал ответа. В Алфее феи пытались бороться с ней с помощью волшебной пыли и множества заклинаний, но из этого ничего не получилось.

– Давайте подумаем шаг за шагом, – предложила Гита. – Я слышала, что люди видели признаки ржавчины еще до нападения на Облачную Башню. Похоже, она появилась примерно тогда же, когда началась охота на ведьм.

– Может, это дело рук охотника? – предположила Галатея.

– Сомневаюсь, – ответила Оливия. – После того как Мирта разрушила его изумруд, он стал слабее. Вряд ли ему это под силу.

– Я не помню, чтобы что-то такое когда-либо происходило, – отметила про себя Галатея.

– Потому что этого никогда и не было! Мы все архивы прошерстили в Алфее. Ничего, – сказала Оливия.

– Подождите... – задумчиво сказала Гита. – Охота на ведьм... Никогда не было... Точно! Помните, что нам говорили на уроках? Про баланс сил.

– Ну да. Феи и ведьмы противоположные силы, которые работают на поддержание баланса, – ответила Галатея. – «Где есть свет, там есть и тьма» – так они нам говорили.

– А что будет, если баланс нарушится? – спросила Гита. Все задумались.

– Никто не знает этого, – ответила она на свой вопрос. – Из-за охотника, ведьмы не могут использовать свои силы. Баланс нарушился. Что если эта ржавчина – и есть ответ Все-

ленной на нарушение баланса.

– А симфоникс – это часть силы ведьм. Поэтому с его помощью я освободила Мелодию...

– Тогда есть только один способ победить ржавчину! – воскликнула Оливия, сжав руки в кулаки. – Нужно поймать этого охотника и разрушить его изумруд... Но как его поймать?

Действительно, это та еще загадка. Охотник хорошо скрыл свою личность, и никто не представлял, где начинать поиски. Хотя... В сложившихся условиях эта задача оказалась не такой уж и нерешаемой. Скорее всего, он, как и все, сейчас на Мелодии.

– Жители и гости Мелодии. Хотим вам сообщить, что к нам прибывает делегация ведьм. В связи с этим мы вводим усиленную охрану в отеле «Аккорд». Просим обходить его стороной, – пронесся голос Галатеи по всей планете с помощью ее магии.

Ночью того же дня у дряхлого здания отеля «Аккорд» в далекой глуши появился человек. Охранники спали на своем посту, так что пробраться было просто. Даже слишком.

Он прошел в фойе в кромешной темноте, лишь тусклый свет фонаря помогал ему ориентироваться. Он аккуратно обошел стойку администратора, взял ключи от всех комнат,

а потом направился в лестнице.

Свет в фойе вспыхнул так внезапно, что он даже подскокил и тут же выхватил свой меч. Позади него уже стояли Галатея, Гита и Оливия. Они видели его со спины. И при свете он был совсем не такой страшный, каким они его запомнили. Всего лишь мальчишка их возраста в школьной форме.

– Костюм в химчистке оставил, охотник? – язвиво спросила Галатея.

Охотник развернулся, на его груди блеснул осколок Изумруда на цепочке. Он яро держался за свой меч, не собираясь так легко сдаваться.

– Ригазар?! – Галатея узнала его. – Но зачем?!

– Зачем?! А зачем эти ведьмы вообще существуют?! Они приносят всем только грусть и кошмары!

Оливия и Гита были озадачены, но Галатея смотрела на него с пониманием.

– Знаю, тебе было очень тяжело. Мне очень жаль, что твои родители погибли. Но это не дает тебе права приносить боль другим!

– Тебе легко говорить! Я бы все отдал за то, чтобы они снова были здесь со мной! Эта штука... – Он яростно сжал кусочек Изумруда. – Отец запрещал к нему даже прикасаться. Говорил, что этот Изумруд опасен, потому что может исполнить любое желание. Только сейчас его нет. А мое единственное желание – вернуть его и маму – этот изумруд не исполнил.

В комнате повисло напряжение.

– Но я дал ему второй шанс. Я попросил Изумруд избавить меня от боли. И тогда он дал мне силы избавления от ведьм. От них все равно одни проблемы.

– Но... – тихо начала Гита. – Ты этим нарушаешь баланс Вселенной. Ведьмы нужны нам, так же как и боль. Без них наш мир стала разъедать ржавчина.

– С чего вы взяли, что это из-за меня?! – Ригазар свободной рукой прижал Изумруд сильнее к груди и принял боевую позу, выставив меч вперед. – Я не сдамся! Я превращу всех ведьм в камень! В мире больше не будет грусти!

Он выглядел решительно. Оливия и Гита приготовились к атаке.

– Я не собираюсь драться с тобой, – спокойно сказала Галатея к удивлению всех. – Пожалуйста, просто послушай эту мелодию. Симфоникс!

Оливия и Гита присоединились и тоже использовали симфоникс.

– Девочки, – обратилась она к подругам, – вспомните то, что вы видели на Меланхолии. Ведьмы пытались научить нас открываться грусти. Наполните мелодией свои сердца!

Музыка заиграла в этот раз еще громче и ярче. Галатея вступила. Слова сами собой возникали в ее голове, хотя она не учила эту песню. Ее подруги вступили с новой строчки. Голоса их разливались ручьем.

Осколок в руке Ригазара задрожал. Он чувствовал, как тот

покрывается трещинами, но все равно не отпуская. Эта песня. Фея, которая, как и он, хочет увидеть своих любимых снова... Не только изумруд раскалывался на части, но и его сердце. Слеза скатилась по его щеке.

Осколок в момент превратился в пыль. Каменная оболочка ведьм во всей Вселенной покрылась трещинами и осыпалась. Они снова ожили.

Ржавчина начала отступать и растворилась, будто ее никогда не было.

Песня закончилась. Ригазар упал на колени со слезами на глазах. К нему подошла Галатейя.

– Ты не должен был оставаться с этим один. Я помогу тебе справиться с этим.

Она обняла его.

Ригазар сел за стол рядом с Галатеей. Это был его первый завтрак в доме, к которому он был прикован на следующие семь лет. Он все привыкал к магическим браслетам на запястьях.

– Я хотел сказать вам всем спасибо, – после долгой неловкой тишины сказал он. – Я бы не вынес домашний арест в Дельфах.

– После того как Галатейя нам все рассказала, мы не могли поступить иначе, – ответила мама Галатейи. – Хоть ты чуть не

уничтожил Вселенную, ты всего лишь ребенок.

– У каждого свои недостатки, – пошутил папа Галатеи и сам же громко рассмеялся. Когда он заметил, что смеется он один, то решил сменить тему. – Галатея, ты же скоро на экзамены полетишь, да?

– Ага, – ответила она. – Только больше не забирайте меня оттуда. Я все равно вернусь.

Тем временем в Магиксе жизнь возвращалась в норму. Мирта и Люси снова гуляли, как и раньше.

– И тогда я ощутила огромную силу ведьмы, – описывала Мирта произошедшее в Облачной Башне. – Без нее я бы не разрушила Изумруд.

– Ты решила снова стать ведьмой?

– Нет... Я подумала, зачем решать, быть феей или ведьмой. Я могу быть и тем и другим.